

— Дже, ты ведь тоже это почувствовал, верно?

У Годжо Сатору по спине катился холодный пот, но под темными стеклами очков его Шесть Глаз сияли неестественным, пугающим блеском.

— Угу. Эта злоба... он буквально как ожившее проклятие! Так и подмывает сразиться с ним, чтобы проверить, на что он способен.

Гето Сугуру, близкий друг Сатору и один из двух главных проблемных учеников магического колледжа, тоже был далек от нормальности.

Под их пристальными, прожигающими взглядами Дазай Осаму не проявил ни малейшей реакции. Он лишь уткнулся в свое руководство по самоубийству.

— Нас проигнорировали...

— Дже, как думаешь, может, догнать его и познакомиться?

— Забудь, Сатору. Не стоит беспокоить человека. В другой раз.

Дазай бормотал себе под нос список инструментов, которые нужно купить, в то время как Накахара Чуя одно за другим отметал его безумные идеи. Слушая ворчание Чуи, Дазай довольно улыбнулся.

Сейчас не лучшее время для прямого контакта с миром магов. К счастью, рядом был Гето, который хотя бы отдаленно напоминал нормального человека, иначе Дазай в ту же секунду, как увидел бы Годжо, развернулся и утащил бы Чую прочь. Он не хотел, чтобы Чуя видел этот темный, жестокий мир.

К тому же, раз на даркнете все еще активны убийцы магов, значит, сценарий основного сюжета еще не начался. Дазая достаточно будет лишь слегка подтолкнуть события во время инцидента со Звездным Сосудом.

Годжо прав: верхушка магического мира — сплошь гнилые апельсины. А вот его Чуя — яркий, здоровый апельсин, и этой гнили нечего к нему прикасаться.

Стоп, а смерть Фуруи Рей... кажется, это произошло из-за крота в полиции, работающего на Организацию. Везде одна грязь.

Пока мысли Дазая метались, внешне он сохранял вид человека, увлеченного своими делами. Накахара Чуя, идя рядом, по одному взгляду на него понял: опять замышляет какую-то пакость. Но пока это не касалось его самого, а Дазай был в таком редком приподнятом настроении, пусть развлекается.

К тому времени, как они вернулись в школу, единственным приобретением Дазая был леденец со вкусом апельсина. Никаких инструментов для самоубийства он не нашел.

— Хм! — Дазай сердито грыз конфету, размахивая книгой за спиной Чуи.

В последующие дни группа Фуруи Рей, горевшая желанием взять реванш, обнаружила, что Дазай словно испарился. На занятиях иногда появлялся только Накахара Чуя, но и он то и дело исчезал, становясь с каждым разом все более изможденным.

Любопытство пяти друзей росло. Не успели они сами спросить, как однажды в столовой Чуя подсел к ним с совершенно подавленным видом.

— Эй, я знаю, вам не терпится узнать, что с нами происходит. Даю шанс: поможете сегодня выловить одного типа, а я потом с вами подерусь.

Выловить? Где? В участке?

Пятерка переглянулась, перебирая в уме все возможные причины, по которым их знакомый мог оказаться за решеткой. Но после обеда Чуя привел их к искусственному озеру на территории школы.

Он посмотрел на небо, затем перевел взгляд на парней и произнес спокойным тоном:

— Он всплывет примерно через пять минут. Вся надежда на вас.

Кто? Кто всплывет? Неужели они подумали о том самом?

На лице Фуруи Рей застыло такое изумление, что он даже не пытался его скрыть. Оглянувшись, он увидел, что у остальных точно такие же лица.

Искусственное озеро в школе было проточным. Дазай лежал на самом дне, чувствуя, как потоки воды омывают его тело, унося в неведомую даль. Он закрыл глаза. Солнечные блики, пробивающиеся сквозь толщу воды, рисовали на его коже светящиеся точки, а белые бинты плавно колыхались, словно кокон.

В ушах не звучали эти омерзительные голоса — только собственный пульс. Было так тихо, будто он вернулся в утробу матери. Воздуха в легких оставалось все меньше, но на его лице не было страдания от удушья — лишь безмятежность и предвкушение избавления.

Как только он выпустил последний пузырек воздуха, чьи-то руки выдернули его на поверхность.

Резкий приток воздуха в легкие вызвал приступ кашля. Дазай, захлебываясь, лежал на траве, бинты липли к телу, а скрытый под ними левый глаз то и дело проглядывал сквозь мокрые полоски ткани. Не успел он начать дрожать от переохлаждения, как на его плечи опустилось знакомое пальто.

— Кхе-кхе... Чуя... пальто же намокнет... кхе-кхе...

— Раз знаешь, нечего было лезть в воду.

Голос Чуи звучал ровно, но Дазай чувствовал, что тот уже на грани взрыва. Это была его вина. Они договорились, что не будут заставлять друг друга волноваться, принимая на себя роли в этом мире. Его попытки последних дней были скорее игрой, он не собирался заходить слишком далеко и всегда оставлял Чуе время, чтобы его найти. Но в этот раз чувство покоя оказалось слишком заманчивым, и он переступил черту.

Чуя, игнорируя ошеломленные взгляды окружающих, подхватил Дазая на руки. Нужно было срочно нести его в тепло, иначе этот скумбрия точно подхватит жар.

— Чуя, прости... — прошептал Дазай на пути к общежитию, едва слышно, словно писк комара.

Чуя не ответил. Он молча нес его, не сбавляя шага. Только когда он уложил Дазая в горячую ванну, а сам сел на кровать в комнате, его плечи наконец обмякли.

Мозг Дазая работал слишком быстро. Чуя не знал, сколько именно тот успел разглядеть, приходилось лишь делать вид, что все под контролем.

Мори-сан, обмануть Дазая чертовски сложно. Оставалось лишь надеяться, что тот поймет правду как можно позже.

Чуя согнулся, упершись локтями в колени, и закрыл лицо руками. Он был на грани срыва, но не смел издать ни звука. Однако долго предаваться отчаянию не пришлось: вспомнив о человеке в ванной, он взял себя в руки, с каменным лицом вернулся, вытер Дазая, который уже начал клевать носом от тепла, и уложил в постель.

Дазай слабо сопротивлялся, когда Чуя насильно влил в него лекарство, но в конце концов уснул. Перед тем как провалиться в сон, он недовольно поморщился от горького привкуса: если Чуя не будет кормить его крабами целую неделю, он ни за что не простит его.

Сны были наполнены ароматом крабов и саке. В них мерцал тусклый свет, слышались знакомые шаги и чьи-то голоса, чокающиеся стаканами...

Убедившись, что Дазай спит крепко, Чуя вышел в коридор и, как и ожидал, увидел там пятерых парней.

— Тс-с, тише. Идемте в комнату Мацуды, она дальше всех.

Чуя приложил палец к губам и зашагал по коридору. Соседом Мацуды был Хагивара, так что можно было не опасаться посторонних.

Чуя сел на табурет у стола, не обращая внимания на пытливые взгляды:

— Спрашивайте, что хотите. Отвечу на то, на что смогу.

— Ну... Чуя-чан, с Дазай-чаном все в порядке? — первым, подталкиваемый товарищами, спросил Хагивара.

— Если спрашиваете про здоровье — может подняться температура. А если почему он в воде — это его хобби. Самоубийство.

— Хобби? Самоубийство? — Мацуда не мог скрыть своего шока и недоумения.

— Ага. Так что приглядывайте за ним. Если увидите, что он висит на дереве или плавает в озере — вытаскивайте и сразу звоните мне.

<http://bllate.org/book/20875/2108191>